

В это время на территории школы стало появляться больше людей, многие из которых несли с собой багаж. Сразу было видно, что это вернувшиеся ученики. Бай Ифань добрался до класса Бай Кэфэя, где уже находилось немало людей, все активно общались.

Бай Кэфэй по-прежнему сидел неподвижно, словно гора, склонившись над решением задач.

Бай Ифань не хотел привлекать к себе внимание, поэтому заглянул с задней двери и попросил кого-нибудь позвать Бай Кэфэя.

Парень у входа с улыбкой крикнул:

— Кээр, тебя ищут!

Все в классе обернулись.

Бай Ифань лишь промолчал.

Бай Кэфэй поднял голову, потер глаза и, увидев Бай Ифаня, сразу же встал и вышел:

— Ты уже осмотрел школу? О, уже стемнело. Я провожу тебя домой.

— Не надо провожать, — Бай Ифань протянул зонт Бай Кэфэю. — На улице дождь. Ты на следующей неделе домой поедешь?

— Поеду. Соревнования в пятницу, после них сразу вернусь. Передай папе, что я хочу куриные крылышки в кока-коле, — Бай Кэфэй все же проводил Бай Ифаня вниз, раскрыл зонт. — Кстати, я как раз собираюсь ужинать в столовой. Может, поужинаешь со мной перед тем, как идти домой?

— Нет, нет, там еда невкусная, — Бай Ифань махнул рукой, раскрыл зонт и вышел под дождь, вспомнив что-то, добавил. — Когда поедешь домой на следующей неделе, возьми с собой Дуньгэ. Мне кажется, ему в школе скучно одному.

Бай Кэфэй кивнул:

— Он каждую неделю куда-то выбирается, просто на этой неделе погода плохая. На следующей я его позову.

Не успели они пройти и пары шагов, как навстречу им направился зонт ярко-красного цвета. Небо было низким, вокруг преобладали холодные оттенки, и внезапная вспышка красного выглядела особенно ярко.

Бай Ифань машинально посмотрел на приближающегося человека и с удивлением обнаружил, что это Чжань Юэ, которая только что гналась за ним и Ван Юаньгуаном.

Они разошлись, не обменявшись взглядами.

Бай Кэфэй и Чжань Юэ вели себя так, словно были совершенно чужими, не бросая друг на друга взглядов, что исключало какие-либо искры между ними.

Бай Ифань разочарованно пожал плечами, но, отойдя на несколько шагов, Бай Кэфэй вдруг скривился.

Бай Ифань подошел ближе и нарочно спросил:

— Кто эта девушка? Красивая.

— Не знаю, — фыркнул Бай Кэфэй. — Просто метиска, тьфу.

— Метисы обычно умные.

— В следующий раз обязательно обгоню ее на один балл! — сквозь зубы процедил Бай Кэфэй.

Очевидно, он только что притворился спокойным, но на самом деле знал ее. Эти двое уже дошли до того, что мерялись баллами, и посторонним здесь было не место. Нельзя было сказать, любили они друг друга или нет, но вражда между ними была железобетонной.

Бай Кэфэй был до смешного амбициозным и мелочным. Бай Ифань видел это впервые, и ему было одновременно интересно и забавно.

По пути Бай Ифань затронул и другие темы, например, почему третья тетя Юй Сюэлянь всегда пугает людей. Здесь братья быстро нашли общий язык и встали на одну сторону: больше нельзя позволять ей пугать маму Бай.

Разговаривая, они дошли до школьных ворот. К сожалению, Бай Кэфэй не мог выйти за пределы школы.

Бай Кэфэй сказал:

— Осторожнее в пути.

Бай Ифань помахал рукой:

— Иди ешь, а то в столовой уже ничего хорошего не останется.

Бай Кэфэй, вспомнив об этом, развернулся и побежал в сторону столовой.

— Погоди!!!

— Бай Ифань догнал его, подбежал и протянул руку. — Дай мне немного мелочи на автобус.

Бай Кэфэй полез в карман куртки, спрашивая:

— Мама в этом месяце не дала тебе карманных денег?

Конечно, дала, и даже на 155 юаней больше в качестве компенсации за порку. Но Бай Ифань все уже спустил.

— Меньше слов, давай деньги.

Бай Кэфэй вытащил мелочь и дал Бай Ифаню на пятьдесят больше.

Бай Ифань промолчал.

Бай Кэфэй добавил:

— На случай, если автобуса не дождешься, возьми такси.

— Понял, — Бай Ифань взял деньги. — Быстрее в столовую, беги, беги.

Бай Кэфэй и без напоминаний развернулся и побежал.

Как раз в этот момент зажглись уличные фонари, и силуэт Бай Кэфэя в дожде окутался мягким светом. Вдалеке прозвенел звонок с урока.

Бай Ифань некоторое время стоял под зонтом под дождем. Воспоминания о трех годах старшей школы пронеслись в его голове, как ускоренный фильм.

Все в дожде стало размытым, и последний порыв холодного ветра обвил его шею.

— Апчхи!

— Бай Ифань громко чихнул. Очнувшись, он вдруг понял, что не испытывает ни малейшей ностальгии или сожаления о своих трех годах в старшей школе.

Бай Ифань развернулся и пошел домой.

Вернувшись домой, он бросил грязную одежду из рюкзака в стиральную машину, посмотрел и засунул туда же сам рюкзак.

Затем зашел на кухню и сказал маме:

— Мама, Бай Кэфэй сказал, что вернется в следующую пятницу. Он хочет тушеную свинину с картошкой, мапо тофу, парового леща и, о да, куриные крылышки в кока-коле.

— Поняла. Этот ребенок всегда с заказами, — Мама Бай кивнула. — Ты тоже помой руки, готовься к ужину.

После ужина мама Бай убрала со стола, села на диван и включила телевизор. Посмотрев одну серию, она увидела, что папа Бай вернулся. Они снова начали спорить о том, что смотреть, как это было вчера. Спор зашел в тупик, и папа Бай в гневе попросил поддержки. Тут они заметили, что Бай Ифаня рядом нет.

Папа Бай удивился:

— Фаньфань где?

— Наверное, в комнате уроки делает, — Мама Бай не была удивлена. — Сегодня днем Фаньфань отнес Кэфэю одежду. Кэфэй звонил, сказал, что его брат принес ему кучу закусок, даже коробку с жареными куриными кусочками. Теперь я наконец поверила, что голова нашего Фаньфана не пострадала.

Она замолчала, затем добавила:

— Может, действительно падение с дерева открыло ему глаза. Это хорошо.

Папа Бай остался безмолвен.

Бай Ифань не делал уроки, он их уже закончил вчера. Он достал задания из экспериментальной средней школы и написал одно из них. Закончив, он лег спать пораньше.

Наступило утро понедельника. Бай Ифань открыл глаза и не увидел Чэн Ихао, который обычно тряс перед ним чистые листы, чтобы напугать. Но и его не вызвали выпить суп Мэн По.

Дождь закончился, и небо прояснилось. Бай Ифань вошел в школу с красивым и стильным бейджем, на котором было написано «Бай Кэфэй», и ни одна девушка его не остановила. В классе он заметил, что на доске появился обратный отсчет.

До экзаменов в старшую школу осталось 80 дней.

Иероглифы были вырезаны из белой самоклеящейся бумаги, а цифры в середине написаны красным мелом.

В это время классный руководитель, учитель Чжао, еще не пришел, и Чэн Ихао подошел к Бай Ифаню.

Чэн Ихао, увидев, что Бай Ифань смотрит на доску, поделился информацией:

— Его должны были повесить еще на сотый день, но в фонде класса не хватило денег, и староста откладывал это. Учитель Чжао разозлился, и староста сам заплатил за это. Вчера вечером они специально пришли, чтобы повесить его.

Бай Ифань уже привык к способности Чэн Ихао собирать информацию и кивнул.

— Кстати, где ты был вчера? Я приходил к тебе поиграть в баскетбол, но тебя не было дома.

— Баскетбол?

— Бай Ифань на мгновение задумался, затем действительно вспомнил. — В девятом классе он действительно играл в баскетбол с Чэн Ихао и другими парнями на открытой площадке, но команды собирались случайно, и, кроме Чэн Ихао, он не помнил ни одного из своих партнеров по игре.

Бай Ифань скорректировал выражение лица:

— Вчера шел дождь, как можно было играть?

— Верно, потом все промокли. Джип спросил, пойдешь ли ты на следующей неделе.

Бай Ифань решительно покачал головой:

— Нет, больше не пойду.

Чэн Ихао испугался:

— Почему?

Бай Ифань не ответил, а спросил:

— У тебя есть данные о поступлении в школу №1 за последние годы?

Чэн Ихао немного понял и покачал головой:

— Нет, но это несложно, я найду для тебя.

Бай Ифань поблагодарил. В это время пришел учитель Чжао, и Чэн Ихао вернулся на свое место.

Утреннее чтение и первый урок были посвящены разбору тестов за субботу. Бай Ифань снова создал чудо, не допустив ни одной ошибки в чтении и заполнении пропусков. На этот раз за сочинение не сняли баллы за оформление, хотя он допустил несколько ошибок в написании слов. Бай Ифань записал в тетради: «Ключевые слова и фразы по английскому».

Перед вторым уроком Чэн Ихао раздал тесты по группам.

Все, получив свои работы, обнаружили, что это не их тесты, и они не были проверены.

Учитель Ша вошел в класс с чашкой чая и сказал:

— На этом уроке мы проверим тесты за субботу, а также посмотрим, как другие справились с заданиями. Не считайте общие баллы, оставьте немного достоинства.

Бай Ифань получил тест, где в графе имени было написано «Ши Яя», почерк был аккуратным. Он поднял голову и взглянул на первый ряд, остановив взгляд на паре заколок в виде медвежат.

Бай Ифань был доволен тем, что его память постепенно возвращалась.

Учитель Ша зачитывал ответы с доски, а ученики проверяли свои работы. С выбором и заполнением пропусков все было более или менее понятно, но когда дело дошло до задач по геометрии и решениям, где нужно было ставить баллы за шаги, некоторые подняли руки с вопросами.

Учитель Ша без тени раздражения с удовольствием объяснял, ненавязчиво разъясняя критерии оценки. Конечно, были и те, кто считал до запятых, и учитель Ша дергал их за уши.

Тест Ши Яя был аккуратно оформлен, шаги решения четко изложены.

Под влиянием оформления Бай Ифань ставил только маленькие крестики в местах с ошибками, отмечал вычитаемые баллы и записывал правильные ответы, данные учителем Ша.

<http://bllate.org/book/16710/1535654>